

Решетняк Ю.Г.

Той экономике, которую мы имеем, наука не нужна¹²

1. Как помочь молодежи?

В современных СМИ часто высказываются мнения, что Российская академия наук нуждается в реформировании, количество институтов Академии наук должно быть радикально сокращено, а то, что от них останется, надо передать в университеты. Академия наук должна быть перестроена по образцу академий в западных странах, и вообще академия должна приспособливаться к рыночной экономике.

Средний возраст сотрудников научных учреждений Академии наук неоправданно высок. Старый конь, как говорится, борозды не испортит. (В скобках замечу, что это не всегда так: я знаю примеры, когда человек, внесший немалый вклад в науку, на старости лет вдруг начинает заниматься чем-то для профессионального ученого в высшей степени странным; ну а проложить новые борозды старому коню вообще не под силу – это факт.)

Так что же делать в сложившейся ситуации? Приведу некоторые свои соображения.

Численность институтов Академии наук строго ограничена. Сейчас нового сотрудника можно взять только на место покинувшего институт. Процент сотрудников, меняющих место работы или вообще уходящих в мир иной, весьма невысок, и их замена молодыми людьми не может привести к существенному снижению среднего возраста сотрудников института.

Если сейчас средний возраст научных сотрудников Академии наук близок к 60 годам, то нет никаких гарантий, что уменьшение численности институтов Академии наук, о котором многие говорят как об абсолютно необходимой мере, не превратит их в своего рода клубы 80-летних!

Для решения проблемы омоложения академических институтов должен быть разработан тщательно продуманный и постоянно действующий механизм пополнения новыми кадрами, делающий основную ставку на молодежь. Я полагаю, что законом должна быть установлена некоторая постоянная $N_1 > 0$ и введено понятие, которое мы назовем молодежной квотой. Независимо от численности института, дирекции должно быть предоставлено право ежегодно принимать на работу по молодежной квоте научных сотрудников в числе, составляющем $N_1\%$ от штатной численности института.

Это единственный способ безболезненно решить проблему старения. Точнее сказать, указанная проблема при этой норме впредь не будет возникать. Есть, однако, два непростых вопроса. Первый: какова должна быть эта постоянная N_1 ? Второй: кого следует считать имеющим право быть зачисленным по этой самой молодежной квоте? Я полагаю, что если случится то невероятное событие, что это мое предложение будет реализовано, то и ответы на эти, а возможно, и на другие, которые возникнут, будут найдены. Разумеется, могут возникнуть и многие другие вопросы, которые я обсуждать здесь не буду.

Молодежь неохотно идет в аспирантуру. Одна из причин в том, что стипендия аспиранта составляет 1500 руб. в месяц. В наши дни прожить на эти деньги невозможно. Поступить в аспирантуру для молодого человека – это значит, что еще минимум три года он будет сидеть на родительской шее.

Не у всех потенциальных аспирантов есть близкие родственники, которые являются успешными предпринимателями или академиками. На сайте Академии наук я прочел выступление председателя ВАК академика М.П. Кирпичникова, который считает, что стипендия аспиранта должна быть увеличена по крайней мере на порядок. Я с ним полностью в этом согласен. В период с 1951-го по 1954 год, когда я учился в аспирантуре Ленинградского университета, стипендия аспиранта составляла 780 руб. В то время зарплата младшего научного сотрудника без

¹² http://www.gazeta.ru/science/2011/07/08_a_3689601.shtml.

степени составляла 1200 руб. Аспирантам еще полагались какие-то деньги на приобретение литературы. Задача подтянуть аспирантские стипендии до приличного уровня назрела уже давно.

В большинстве развитых стран существует система кредитования в высших учебных заведениях, подобная ипотечному кредитованию. Этот кредит студент использует для оплаты учебы. По окончании учебы кредит возвращается. А сумма, которую человек, получивший высшее образование, должен вернуть, зависит от его успехов в учебе. В случае очень хороших успехов может оказаться, что возвращать ничего и не надо.

С помощью интернета я попытался выяснить, как обстоит дело с кредитами на учебу в России. Как выяснилось, некоторые банки (не все) такие кредиты выдают. Условия возвращения кредитов в разных банках различны и, как правило, приемлемы только для тех категорий граждан, которые, собственно говоря, в кредитах на учебу не очень-то и нуждаются (насколько я понимаю, это общая тактика банков в вопросе предоставления кредитов так называемым физическим лицам: кредиты предоставляются в первую очередь тем, кто может без них обойтись). Я узнал также, что сейчас ведется активная работа по созданию в России современной системы образовательного кредитования. Но пока эта работа, как я понял, не закончена, и, стало быть, такой системы у нас еще нет.

2. Как помочь старикам?

Почему научные сотрудники пожилого возраста цепляются за свои места и уходят на пенсию с большой неохотой? Не понимать это могут только грудные младенцы. Хотя я, обращаясь к представителям несколько иной возрастной категории, всё же рискну привести некоторое объяснение. Пенсия научного сотрудника в несколько раз меньше той зарплаты, которую он получает, работая в учреждении Академии наук. С одной стороны, казалось бы, миллионы людей в нашей стране живут на эти пенсии – и ничего.

Но любой нормальный работник научного учреждения, еще не слишком старый, полный сил и энергии и новых творческих планов, увольнение на пенсию и связанное с ним уменьшение доходов сразу в несколько раз может воспринять только так: «Меня выбросили на улицу».

Вопрос, достаточны ли пенсии, которые выплачивает сейчас государство, чтобы обеспечивать сносное существование их получателям, лежит в стороне от основной темы моего текста. (Один из моих коллег по вопросу о пенсии сказал следующее: «Если пенсионер обладает железным здоровьем, питается, подобно библейским персонажам, акридами,¹³ запивая их утренней росой, и живет в пещере, освещаемой и отапливаемой костром, то пенсии, которую платит государство, ему будет достаточно. Он даже какие-то накопления сможет сделать».) Государство платит столько, сколько может, и проблема установления достойной пенсии российским трудящимся чрезвычайно трудна. Я верю, что руководство страны понимает, что проблема есть. Пройдут многие годы, может быть даже не одно десятилетие, прежде чем в стране проблема будет решена.

Но если в целом задача неразрешима, то можно искать ее локальное решение, сосредоточив внимание на тех случаях, когда отсутствие удовлетворительного решения общей проблемы создает серьезные трудности в некоторой жизненно важной сфере государственной жизни.

Как решить проблему пенсионеров в науке? Когда-то, в 50-е годы, Ленинград посетил известный немецкий геометр Вильгельм Бляшке. Он был уже немолод. А.Д. Александров, руководитель семинара, на котором выступил Бляшке, уже после семинара сообщил другим его участникам, что наш гость – пенсионер, но у них там, в ФРГ, пенсионная система «приличная». Приличная, по А.Д. Александрову, это такая, что пенсия Бляшке равна окладу, который он получал, будучи работающим профессором.

Проблема освобождения от кадров преклонных лет будет решена безболезненно, если установить приличную пенсию для докторов и кандидатов наук и, может быть, еще для некоторых категорий работников, особо ценных для научных учреждений. Для этого должна быть предусмотрена соответствующая статья расходов в бюджете Академии наук. Введем еще некоторую константу N_2 , $0 < N_2 \leq 100$. При надлежащем выборе этой постоянной научный сотрудник, имеющий ученую степень, не будет цепляться за место в академическом институте, в котором он работает, если его пенсия составит $N_2\%$ от его должностного оклада, даже если $N_2 < 100$. Каково должно быть это N_2 , я здесь обсуждать не буду.

¹³ Акриды – род съедобной саранчи. – С.И. Ожегов, Словарь русского языка, 1988.

Финансирование Академии наук в последние годы увеличилось в несколько раз. Дело ведь не только в размерах финансирования. Финансирование должно быть правильным образом структурировано. Должны быть предусмотрены расходы на приобретение научного оборудования, на зарплату сотрудникам всех категорий (забывать о вспомогательном персонале неправильно), на зарплату научных сотрудников, принятых по молодежной квоте, и, наконец, на выплату пенсий сотрудникам, уволенным по причине достижения пенсионного возраста, и, вероятно, еще на многое другое, без чего, однако, научное учреждение нормально функционировать не может.

Приведенные соображения могут рассматриваться только как самые приблизительные. (Я хотел здесь написать как самые предварительные, но только я не верю, что мои размышления действительно заинтересуют лиц, принимающих решения.)

3. Переносим проблемы из пункта А в пункт В!

Часто высказываются предложения реорганизовать Российскую академию наук по образцу академий наук в США, Великобритании и Франции. Звание члена-корреспондента предлагается отменить и всех нынешних членов-корреспондентов автоматически перевести в академики. Лично я против подобного «членовредительства». Деление членов Академии наук на две категории сегодня есть объективно обусловленный факт. Реорганизация научно-исследовательского института путем сокращения его численности и передачи под крылышко другого ведомства есть дело достаточно болезненное и ни в коей мере не гарантирующее успеха. Скорей всего, те, кого надо уволить, останутся, а уволят тех, кто на самом деле работает. Неизбежен переходный период, когда работать будет вообще невозможно. Сколь продолжителен будет этот период, дело темное. Где-то все проблемы смогут решить быстро, а где-то процесс затянется на годы. Передача исследовательских институтов в другое ведомство никаких проблем не решит. Просто существующие проблемы из пункта А будут перенесены в пункт В. При этом неизбежно произойдет обострение всех проблем, не говоря уже о новых, которые к ним добавятся.

Не так давно Министерство образования и науки провело грандиозный эксперимент, введя единый государственный экзамен (ЕГЭ) для оканчивающих среднюю школу. Молодой человек, успешно сдавший ЕГЭ, имеет право поступать в любой вуз страны, и вступительные экзамены в вузах отменяются. Предполагается, что ЕГЭ позволяет решить две проблемы: первая – проблема коррупции на вступительных экзаменах, вторая – дать возможность молодому человеку из провинции поступить в любое высшее учебное заведение страны. Пока можно высказать только предварительное суждение: произошло то самое перемещение проблем из пункта А в пункт В. Информация из СМИ о недавно прошедшем ЕГЭ свидетельствует, что коррупция неистребима. Попасть в престижный вуз мало – надо еще в нем удержаться. Из первой партии студентов, принятых на мехмат Новосибирского государственного университета по результатам ЕГЭ, половина получила двойки на первом же экзамене и, таким образом, показала, что к учебе в этом вузе она не готова.

Идея реформировать науку и образование в нашей стране по западным образцам есть неправильная идея. Когда у нас всё будет как в Америке или в Европе, тогда можно будет надеяться на то, что американская или какая другая система организации научных исследований будет эффективна и у нас.

Примеры из далекого прошлого, призванные доказать ненужность и бесполезность Академии наук, ничего не доказывают, поскольку сейчас и время другое, и страна другая, и академия совсем не та, что была в России в XIX веке.

Можем ли мы быть уверены в том, что в университетах будут созданы благоприятные условия для исследовательской работы? Совершенно определенно можно сказать, что сейчас таких условий там нет. Один из главных показателей – размер зарплаты профессорского состава. Второй показатель – объем педагогической нагрузки, которая приходится на долю профессора. То, что мы имеем в этом отношении на сегодняшний день, не может считаться особо привлекательным.

Некоторые авторы считают, что фундаментальная наука должна подстраиваться под рыночную экономику. Но возникает, однако, вопрос: а разве у нас есть нормальная рыночная экономика? Та экономика, которую мы имеем, является несколько диковатой, и тем, кто командует ею, наука на дух не нужна, хоть фундаментальная, хоть прикладная! К такой экономике фундаментальная наука может приспособиться единственным способом – исчезнуть!

В связи с идеей перестроить образование в России по западному образцу хочу заметить, что сначала надо понять, насколько приемлемы для нас общие принципы, на которых основано образование, скажем, в США, в какой мере они совместимы с российскими традициями, с нашим менталитетом. В нашей стране принято считать, что университет должен давать хорошее фундаментальное образование. Американские университеты такой задачи перед собой не ставят. Это верно, во всяком случае, в отношении математического образования.

© 2012 Ю.Г. Решетняк (текст)